

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОКТЯБРЕ 1917 – МАЕ 1918 г.

Представлен анализ причин антибольшевистского движения в одном из крупнейших сибирских регионов – Томской губернии, определены его количественные показатели, выявлены особенности, охарактеризованы социальная структура, формы, методы и результаты.

Ключевые слова: антибольшевистское сопротивление, Томская губерния.

Процесс установления Советской власти в Сибири довольно подробно освещался в советской исторической литературе. Однако в силу господствующих идеологических подходов любые формы проявления недовольства властью большевиков характеризовались как контрреволюционные и рассматривались в контексте классовой борьбы. Освобождение от идеологических догм позволило историкам дать принципиально новые оценки процессу установления Советской власти в регионе, показать его сложность и противоречивость [1, 2]. Заметным явлением в изучении политического процесса в Сибири в период революции стала монография Н.С. Ларькова «Начало гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть» [3]. Автор охарактеризовал причины и сущность вооруженного противостояния различных социально-классовых и политических групп в регионе, однако в силу поставленных перед собой задач ограничился анализом только силовых акций, подробно не рассматривая иных форм антибольшевистского сопротивления.

В данной статье автор поставил перед собой задачу на основе расширения источниковой базы уточнить количественные показатели, определить социальную структуру, охарактеризовать формы, методы и результаты антибольшевистского сопротивления в одном из крупнейших сибирских регионов – Томской губернии в октябре 1917 – мае 1918 г.

Октябрьский переворот вызвал резкое осуждение со стороны организаций буржуазии и служащих. В конце октября – начале ноября 1917 г. выступление «анархо-большевиков» осудили Томский военно-промышленный комитет, Общество сибирских инженеров, союзы служащих Копикуза, землеустроителей, межевых техников, офицерские собрания 18, 38 и 39 полков. 28 октября общее собрание томского отдела Трудовой народно-социалистической партии, назвав переворот «кровавыми событиями», потребовало возвращения власти Временному правительству. Кадеты объявили Октябрьский переворот заговором малочисленной группы большевистских экстремистов [4. 31 окт., 3–5, 7, 8 нояб.; 5. № 11–12. С. 84].

В ноябре – декабре 1917 г. резолюции, осуждающие захват власти большевиками, приняли Томская и Новониколаевская городские думы, сессии Кузнецкого, Мариинского, Томского уездных земств [6. С. 206; 7. С. 88; 8. С. 102–103; 9. 12 дек.; 10. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1456. Л. 2], Первый Всесибирский кооперативный съезд (Новониколаевск, конец ноября 1917 г.), Общесибирское совещание инструкторов кредитных союзов (Новониколаевск, 17–20 декабря 1917 г.), Чрезвычайный сибирский областной съезд (Томск, 6–15 декабря 1917 г.), Съезд крестьянских депутатов Каинского уез-

да (10–12 декабря 1917 г.) [11. С. 137–139, 141–145, 147–148, 150]. В Кузнецке был создан комитет спасения в составе воинского начальника, начальника милиции, членов почтово-телеграфного союза и городского самоуправления [13. С. 27–28]. В д. Верхотомка Кузнецкого уезда волостная земская управа выпустила листовку, в которой призывала крестьян не допускать большевистских советов [13. С. 122].

В Томске реакция на переворот имела свою специфику. 26 октября 1917 г. из представителей социалистических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров и бундовцев), советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ЦБ профсоюзов был создан Коалиционный революционный комитет Томской губернии под председательством большевика А.И. Беленца. Ревком создавался как временный орган, действующий до созыва губернского съезда советов, которому и предстояло решить вопрос о власти в губернии [14. 29 окт.; 15. 1 нояб.]. Наличие коалиции заметно сгладило остроту существующих противоречий в Томской губернии. Здесь, в отличие от других сибирских регионов, не было массовых случаев саботажа служащих и чиновников, выступлений военных и буржуазии. До конца 1917 г. межпартийная борьба велась в рамках парламентской дискуссии. Это было связано как со слабостью сил местных большевиков и с некоторым запозданием в проведении ими «социалистических преобразований», так и с тем, что томские эсеры, представлявшие самую крупную политическую партию в регионе, имели особый, отличающийся от своего ЦК взгляд на происходящие события. В начале ноября 1917 г. они рассматривали Петроградское восстание как промежуточный шаг к созданию правительства с участием всех политических партий. Они заявляли о готовности примкнуть к восстанию, «дабы перелить его из большевистских форм в формы, совпадающие с мировоззрением и истинно революционной тактикой ПСР» [16. 3 нояб.; 17. С. 137–138].

Идею создания правительства с участием представителей всех социалистических партий поддержали: Новониколаевское городское народное собрание, собрания гарнизонного, полковых и ротных комитетов Новониколаевского гарнизона, Исполком Новониколаевского совета крестьянских депутатов, правление профсоюза печатников Томска, Общегородская конференция профсоюзов Томска, общее собрание Томской организации Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион» [6. С. 199; 11. 125–126; 15. 4, 9 нояб.; 18. 27 окт., 2 нояб.; 19. С. 168]. Политические оппоненты большевиков еще сохраняли надежду на то, что вопрос о власти в стране будет решен Учредительным собранием.

Результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили 12 ноября 1917 г., продемонстрировали углубляющийся раскол в массах. В Томске большевики набрали 40% голосов, эсеры – 23, кадеты – 20%. В сельской местности эсеры лидировали с огромным отрывом. В Новониколаевском уезде они набрали 95,3% голосов, в Каинском – 91, в Кузнецком – 90,8, в Мариинском – 88,6, в Томском – 73,6%, в Тогурском – 64,6% голосов. В рабочих поселках эсеры получили от 50 до 70% голосов. За большевиков в Томской губернии проголосовали лишь около 12% явившихся на выборы [3. С. 212–217; 10. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 27. Л. 36; Ф. П-5. Оп. 4. Д. 363. Л. 26, 33], поэтому большевики не имели шансов прийти к власти демократическим путем.

Лишь после того как Третий Западно-Сибирский областной съезд советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 2–10 дек. 1917 г.) провозгласил советскую власть в Сибири, исполком Томского совета рабочих и солдатских депутатов 6 декабря заявил о том, что берет власть в губернии в свои руки. Однако до конца 1917 г. власть в Томске оставалась коалиционной. 11 декабря первая сессия Губернского земского собрания на заседании заявила о признании за собой всей полноты власти в губернии и потребовала не допускать какого бы то ни было вмешательства в его деятельность [20. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.]. Но даже в этих условиях большевики вошли в состав губернской управы и возглавили в ней ряд отделов.

Ситуация в губернии резко изменилась после разгона Учредительного собрания. В январе 1918 г. по губернии прокатилась волна акций протеста. Съезд Новониколаевского подотдела союза телеграфных и телефонных техников (6–9 янв. 1918 г.) выразил «протест против зверского, неслыханного доселе насилия над гражданами свободной страны». В Томске передать всю власть Учредительному собранию потребовали городская дума, сходка учащихся всех высших учебных заведений, собрания низших служащих правительственных учреждений, служащих губернской продовольственной управы, городских служащих и рабочих, служащих Копикуза, Первый общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд, Второй делегатский съезд техников Томского почтово-телеграфного округа, Крестьянский съезд Томского уезда. Аналогичные резолюции приняли городской и уездный советы, городская и уездная управы, союз земских служащих, союз железнодорожных служащих, кожевенный комитет, родительский комитет Кузнецка, сессия Мариинского уездного земства, крестьянские сходы в пос. Польский, селах Краснореченско-Заводское, Куликовка Мариинского уезда, Артамановское Новониколаевского уезда, Вороново, Орловское Томского уезда, Парабельское Нарымского края. Митинги в защиту Учредительного собрания были проведены в Новониколаевске и Тайге [11. С. 155–156, 159–163, 168–169, 170–173; 21. 11, 14, 18, 21, 25, 30 янв.; 22. 16 янв.; 27 (14) февр.; 23. С. 52–53].

Последующие события еще более накалили ситуацию в губернии. В ночь с 25 на 26 января 1918 г. по решению Томского губисполкома произведены аресты членов Сибирского областного совета и Сибирской областной думы. Укрепление власти большевиков сопровождалось обысками, арестами, реквизициями,

конфискациями, ограничением демократических прав и свобод. В январе 1918 г. в Томске была закрыта газета «Сибирская жизнь», в Новониколаевске – «Голос Сибири» и «Знамя свободы» [24. С. 226]. С конца января 1918 г. был взят курс на роспуск органов местного самоуправления.

В марте – мае 1918 г. нами выявлено 60 несилowych антибольшевистских акций: случаев агитации, митингов, резолюций, обращений, открытых писем и т.д. Однако словесные заявления не имели должного эффекта. Первые случаи прямого противодействия большевикам зафиксированы в начале 1918 г. Так, в д. Абрамова Каинского уезда крестьяне попытались устроить самосуд над комиссаром. В с. Байкаим Кузнецкого уезда старожилы препятствовали роспуску земской управы. В с. Салаир в начале февраля 1918 г. волостной сход постановил возобновить работу земской управы [13. С. 265; 21. 10 марта; 25. 20 (7) февр.].

В условиях, когда открытая межпартийная борьба становилась невозможной, политические оппоненты большевиков все больше склонялись к их силовому устранению. Первые подпольные антибольшевистские организации в Томской губернии были созданы в конце 1917 г. Они состояли из бывших офицеров. В начале 1918 г. стали формироваться эсеровские боевые дружины. Деятельности антисоветского вооруженного подполья в Сибири посвящен специальный раздел в уже упоминавшейся нами монографии Н.С. Ларькова [3. С. 106–137]. На территории Томской губернии исследователь называет 6 антибольшевистских организаций: в Барабинске, Каинске, Мариинске, Новониколаевске, Тайге и Томске [3. С. 229–231]. У нас имеются сведения о 17 подпольных организациях и группах, включая 5 – в Томске, а также, кроме указанных Н.С. Ларьковым, 2 – в Кузнецке, по 1 – в Татарске, на Анжерских, Судженских, Кольчугинских коях и с. Ильинском Кузнецкого уезда [20. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–9 об.; 23. С. 93; 26. С. 77; 27. С. 165–166; 28. С. 269; 29. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 3. Л. 15; Д. 213. Л. 3]. Эсеровскими организациями были предприняты попытки захвата власти в Кузнецке (в марте и апреле) и на Кольчугинских коях (1 мая). В Томске и Новониколаевске до конца мая 1918 г. каких-либо активных действий (кроме хищений оружия) подпольные организации не предпринимали.

С конца зимы 1918 г. по Томской губернии прокатилась широкая волна антибольшевистских выступлений. В период февраля – мая 1918 г. нами выявлено 36 событий, 4 из которых (в Томске, Мариинске, Кузнецке и с. Брюханово Щегловского уезда) произошли под влиянием выступления чехословаков. Из 36 выступлений 3 произошли в губернном центре, 5 – в уездных центрах (4 – в Кузнецке и 1 – в Мариинске), 5 – в рабочих поселках (на станциях Барабинск, Болотная, Тайга, на Судженских и Кольчугинских коях) и 23 – в сельской местности. Наибольшее количество событий (15) зафиксировано в Кузнецком уезде, 4 выявлено в Томском уезде, 2 – в Мариинском, по одному – в Новониколаевском, Щегловском уездах и Нарымском крае.

По территориальному охвату, количеству участников, масштабу действий, степени организованности эти выступления существенно различались. Так, в Нарым-

ском крае выступление, произошедшее в ночь на 21 марта 1918 г., продолжалось до трех недель (по данным Н.С. Ларькова – до середины мая 1918 г.). Оно охватило села Колпашево, Тогур, Нарым, Парабель. Восставшими были арестованы члены Колпашевского совдепа, создан Комитет защиты земства. В Парабели были захвачены хлебозапасные магазины, хлеб роздан населению [3. С. 238; 30. С. 258]. Все же большинство крестьянских выступлений было стихийной реакцией не действия советских властей, не выходящей за пределы одной волости. Основными их причинами были сопротивление реквизициям и недовольство деятельностью представителей советской власти. Нередко такие выступления сопровождалась арестами, избиениями и убийствами красногвардейцев, членов советов, комбедов. Такие выступления быстро подавлялись, зачинщики задерживались, а на крестьян непокорных сел накладывалась контрибуция.

Самое массовое выступление рабочих произошло на Судженских коях 26–27 марта 1918 г. В нем, по свидетельству одного из лидеров местных большевиков И. Кудрявцева, участвовало до 1,5 тыс. рабочих и членов их семей [31. С. 87]. В беспорядках в Барабинске 18 мая 1918 г., во время которых был устроен самосуд над начальником милиции, участвовало около 1000 человек [25. 25 (12) мая].

Отсутствие массовой поддержки большевиков наглядно проявилось в дни чехословацкого выступления в конце мая 1918 г. Выступление чехов стало сигналом к действию для местных антибольшевистских сил. В Мариинске 27 мая были сформированы Временный комитет общественной безопасности и отряд самообороны, который вместе с чехами произвел аресты членов совдепа. В Тайге эсеры провели собрание рабочих депо, на котором был организован Комитет спасения Тайги от военных действий, принято решение о рос-

пуске местного совета. Однако взять власть в свои руки комитету не удалось, его члены были арестованы прибывшими из Томска красногвардейцами. Но и после этого тайгинские рабочие препятствовали красногвардейским отрядам выехать на фронт, заблокировав ворота депо паровозами, сваленными на рельсы. В Кузнецке во время вооруженного выступления был убит член совета Талдыкин. В с. Брюханово Кузнецкого уезда был сформирован отряд численностью до 100 человек, который произвел аресты активных сторонников советской власти. В Томске 29 мая 1918 г. произошло вооруженное выступление антибольшевистских организаций, которое красногвардейцам удалось подавить. [13. С. 273; 29. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 311. Л. 15; 32. С. 53; 33. С. 68; 34. С. 168].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что советская власть не имела прочной социальной опоры в Томской губернии, а политика большевиков вызывала недовольство всех основных слоев и групп населения, включая рабочий класс. Антибольшевистское сопротивление нарастало по мере укрепления советской власти, ужесточения ее карательной политики. Оно включало в себя широкий спектр форм и методов: от декларативных заявлений до вооруженных выступлений. С конца октября 1917 по май 1918 г. было проведено не менее 138 акций протеста, действовало 17 подпольных антибольшевистских организаций, зафиксировано 36 вооруженных выступлений против большевиков. Однако большинство этих выступлений было неподготовлено, слабо организовано и быстро подавлялось красногвардейцами. Большая часть населения губернии была не готова к вооруженному противостоянию советской власти, хотя и отказывала ей в какой-либо поддержке, что достаточно четко проявилось в конце мая 1918 г. в дни чехословацкого выступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
2. Шоловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 г. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.
3. Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 252 с.
4. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
5. Вестник общества сибирских инженеров. Томск, 1917.
6. Октябрь в Сибири: Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.). Новосибирск: Наука, 1987. 319 с.
7. Хроника революционных событий в Новониколаевске. 1917 г. Новосибирск: Кн. изд-во, 1967. 150 с.
8. Очерки истории партийной организации Кузбасса. Кемерово: Кн. изд-во, 1973. Ч. 1–2.
9. Земля и воля. Мариинск, 1917.
10. Государственный архив Новосибирской области.
11. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.
12. Сибирский рабочий. Томск, 1917. № 1.
13. История Кузбасса. Кемерово: Кн. изд-во, 1967. Ч. I–II. 279 с.
14. Голос свободы. Томск, 1917.
15. Знамя революции. Томск, 1917.
16. Путь народа. Томск, 1917.
17. Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (К истории банкротства партии). Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 164 с.
18. Голос Сибири. Новониколаевск, 1917.
19. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
20. Государственный архив Томской области.
21. Земская газета. Томск, 1918.
22. Дело свободы. Новониколаевск, 1918.
23. Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.
24. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 248 с.

25. *Барабинская степь*. Каинск, 1918.
26. *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. 193 с.
27. *Советы* Томской губернии. Март 1917 – май 1918 г.: Сб. документов и материалов Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 219 с.
28. *Кадейкин В.А.* Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 – август 1918 г.). Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1966. 370 с.
29. *Государственный архив Кемеровской области*.
30. *Томская область*. Исторический очерк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 684 с.
31. *Горняки Сибири*. Революция и гражданская война: Сб. ст. Новосибирск: Изд-во ЦК и Сибкрайкома горнорабочих СССР, 1927. 328 с.
32. *Томские железнодорожники на путях к Советам*: Воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской железной дороге с 1905 по 1927 год. Томск: Изд-во Дорпрофсожа Том. ж.д., 1928. 92 с.
33. *Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства* (26 мая – 30 июня 1918 г.): Сб. документов и материалов / Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2005. 246 с.
34. *За власть Советов*: Сб. воспоминаний. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1957. 187 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 января 2009 г.